

моей памяти до Crawfordской драки. Если в
Коммунистическую войну все выскочи, это вам
не принесло никакой пользы, коммунисты
были разбиты, а Советская власть снова
восстановилась, так это будет и
теперь

— Вы слышите, что оно говорит? Оно
готовится бить меня, навязывая мне во
мнею дело со своей Советской властью! —
не вытерпел сказал Жевлаков.

— Да, Кисавдья Миротковича, не вводи
сами ты себя и не свои слова говоришь.
Ты, как и я, безграмотная деревенская
тещица, что тебе заставишь себя за
этот стыд? Кто тебе даст, кто
тебе подкупил шутки против Советской
власти? Своё ли дело говорить такие
слова? Опомнись, опомнись, что ты
делаешь, кому ты помогаешь своими де-
лительями? — Не споро, но выговорил
говорящая Соколов Яковлевна не ступая в
просительный взгляд с Миротковича.

В этот момент отцы Николая
любви таят-то Кольчико в сиденье места.
Он бодрее встал, переставил свой стул
на другое место, снова сел и начал пере-
мешивать кашу-то Кривошею.

— Стоициайте Бороздинцы! — сказал он —
Вот в этот естественный писательский сказано
кни задумчиво Обачу,

— знаю, знаю я об этом, — перебило Со-
мю Дюбувино, — вы хотите сказать, что
я заблудился? Нет, я не заблудился и от
этого ~~я~~ своего не отстаю.

Отцу Николаю не нравились слов. что-
бы возразить Бородавкиной. Он затронул
книжку и сказал:

— Но Алексей Андреевич сидит здесь и
тискает в отпуге воду. По всему видно,
что от Бородавкиной не водится ма-
лень-бы ма котлеи. — сказал Виноградов.

— Последний раз спрашиваю: где ви-
товка? где котлеи? где Бородавкин?
Отвечай! — строго говорит Нокорин.

— Все, отец вы спрашивали, я ответил.

— Смотрите Бородавкин! — снова всту-
пил в разговор Отец Николай Виноградов —
я поражаюсь вашим спокойствием, ваши-
ми ответами. Вы заранее колле-
кцион, за этот толкай грек вас по-
карает всевошняя гостюнья сила!

— Зачем вы всё это говорите? Ведь
вы прекрасно понимаете, что Коллецианта
не верят в Бога. А если меня постигнет
кара, то не от господ-бога, а от
тех панатей, которые приехали к вам
устанавливать маву власть, но им
и вам этого сделать не удастся. Советская
власть непростит этого, она есть и
будет.

Последние слова Бородавкиной словно

пудовки молотом ударили в голову Которина
Он вскакивает на ноги и громко крикнул:
— Уведите Бородавницу! и не давайте ей
ни хлеба, ни воды!

Бородавницу уводят. Все присутст-
вующие «Мужички» Откупевскими глазами
смотрели ей в след. Отец Николай не каюды себе жостко.

Противная, безграмотная деревенская жен-
щина, вела себя на допросах, как стойкая,
ващертанная Толосыевкина

После ухода Бородавничной в кабинете сжи-
ла маленькая женщина. Отец Николай
поводил глазами по верх отков и спросил:

— А где же господин поручик?

— Он ушел откупиться. Сейчас я по про-
му козу ищедуе стоюте, узнатте, Фролю же он
намерен откупиться. А вот Поликарп деоти-
сово. Сходите к поручику, он у меня, спро-
сите, когда будете отпраляете арестно-
ванних.

— Хорошо, Алексей Андреевич, я схожу узнать,
знаюте спросите об отправке арестно-
ванних?

— Да.

Иван Поликарп с толкнулся в дверях
с незнакомого человека. Противная его, на-
чал мобилоуате за незнакомого.

— Кать из вас будет Которин? — спро-
сил незнакомого.

— Я Которин, что вам надо?

— Вот пакет вам, возьмите.

Рохорин взял пакет, расшнуровал и
наказ читате ну себе. На его лице за-
играла веселая улыбка. Он поглядел Буреату
вверх и громко сказал:

— Слушайте же! Слушайте же все! Опера-
тивный сводка! Чортан: «Очищена
от Советской власти города: Челябинск,
Рурган, Омск, Иркутск»

— Ого! Чертанка взяли нации ~~ты~~ чте
Сибирь захватили, — вторглись в гору зобо-
кина Мелеракова. Третья на присутствую-
щих веселой вздым

Мужички, которых Увал Степан на-
зывает «Колхи» весело перегибались.
Сидевший в углу Франиско Манко, встал на
ноги, судилца манку на зортынок и громко
сказал:

— Вот, все же, мать! как повернется дело-
то! Видели?

— Алексей Андреевич! — крикнул Букаров
Виконтини. — ты Странна Новосел ты-
ван. Куда ешь?

— Вернись сюда!

— Зачем меня требовали? — спросил Стан-
пан Петрович Бурадовани. Отпавившие

у порога кадишета.

— Дрестованте! Вот зачем! — отлетел
Рохорин. Злобно взглянув на Бурадовани

— Дрестованте? В чем же я провинился?

— Неб, что Странный Чубы, реши на
поушиаться? Почему отказался дать

подводу для отправки арестованных?
Как с тобой будет короткий разговор.
Извините его!

Бороздинские похваляются под
руки и уводят.

- Взрете черти! Сегодня меня арес-
туют, а завтра сами съедуте! - крикнул
Бороздинский Сидевици за столом «новом
кровителем» и зашел: « Судьба играет
человеком. Она изменчива всегда ».

Иван Поликарп вернулся от поручика
и вернулся к окопной записке.
Поручик писал: « Подготовка подвода для
отправки арестованных. Команду в вто-
ром взводе выдают званиям воору-
женных человек для сопровождения аресто-
ванных. »

- Так, так. А где же командир вто-
рого взвода?

- Я командир второго взвода!

- Вот вам распоряжение господина
поручика, возьми. А вам Степан
Поликарпов надо объявить, что бы за-
претом поехать к поезду к станции
старой волости. Отсюда по аресто-
ванным количеством у вас?

- Да, у меня.

- Передай им их взводному командиру.

- Ну-с старика, наши потемные
лесники, как будто дело идет к концу.

Пока объявляют, что застреляют Соколицу,
можно стоять по обеим сторонам. Вам отнюдь Ни-
колай не обещал пойти кататься к Божень-
кину диаконостасу вместе с мамой. А вы
Матвей Иванович, сами распорядились в этот
пекел в церкви?

- Да, нечестно так.
- Кто так?
- Вы знаете, больше не знаю.
- Простите за то, что вы не купили в церкви,
а если заметите, без всяких разговоров отпра-
вите вместе с арестованными.

В кабинете вдова - Оливия распоряди-
лась снова Боженьки, она пришла с собой какой-
то разговор:

- За что? На каком основании аресто-
вали Бородавчину Соколицу? Оставьте одно-
го ребенка! Как он может без матери?
А прощай, освободите Бородавчину! Нет,
если миром колледжист, так пусть тут
жизнь? Это не справедливо! - говорила
Оливия.

- Это, что еще тут за адвокат
девица? Кто ты такая? - злобно гово-
рил Николай.

- Верно, что адвокат! Соколицы не-
когда, а не адвокат. - повзвизгивала то-
моном говорила Желткова

- А ты кто тут такая? Звонит
своею корявую ручку!